

Авансиена

О, новое лицо!

Здравствуй, спектакль, с которым мы не виделись несколько лет. Помнится, премьеру тургеневского "Месяца в деревне" московский "Театр на Покровке" давал еще в старом здании на улице Ольховка. Там все было красиво и неожиданно, и даже выбегала рыжая собачка, которая клала лапы на запястье Наталье Петровне Иславой, а зрителей наравне с персонажами обносили напитками. С тех пор театр перебрался на Покровку, и рыжая собачка к Наталье Петровне уже не подбегает.

Но приятно, когда спектаклю все-таки не дают отцвести и вливают в него свежую кровь и новые силы; ладно, пусть не будет собачки, зато будет то, что на рабочем языке сцены называется "вводы", то есть будут новые лица, новые выражения и свежие

перспективы.

Извольте, доктора Шпигельского стал теперь играть Валерий Магдыш. "Местное" событие? Для спектакля – значительное.

Его молдавская фамилия не обманула. Молдаванин и в русской классике остался молдаванином, влетев в спектакль с авантюристичностью никак не тургеневских типов. Его "плутовской стиль" неожиданно оттенил нам известную пьесу, эту "комедию слез", насквозь разнеженную вздохами любови. Чужак в этом сюжете, он промчался в нем собственной поступью современной деловитости, не уступив ни толики окружающему морю женских слез (все помнят, какие слезы и о ком лились в этой страстной повести?). Среди перекрестных любовных томлений это была единственная фигура, твердо стоящая на земле и видящая жизнь как комбинацию, полную реальных возможностей. Что было интересно, поучительно и в духе времени. Поскольку именно он в итоге "выиграл" сюжет, пари, финал и тройку пристяжных в придачу.

Его ироническая "дистанцированность" от материала (Тургенева), без коей невозможно теперьшнее искусство, интриговала. Его личный "инструментарий", включающий фарсовую подвижность, цепкий взгляд и бурлескную поварадку, был непохож на его предшественников. Мы удивлялись, смеялись, делали выводы. Входили в приключения чужой мысли, тянувшей сию томную пьесу как раз к ее начальному жанру – комедии.

Актер, вошедший в готовый спектакль позже, неуловимо делает его другим, и это, вообще-то, познавательная вещь. Так сказать, микросюжет. Вот он на фотографии – в центре композиции со шляпой в руке.

Ольга ИГНАТЮК.

